МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

МОЛОДОИ НОРИСТ

СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 15 ДЕКАБРЯ 2022 Г. В Г. ПЕНЗА

> ПЕНЗА МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ» 2022

УДК 001.1 ББК 60 М75

Ответственный редактор: Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

M75

МОЛОДОЙ ЮРИСТ: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – 46 с.

ISBN 978-5-00173-602-8

Настоящий сборник составлен по материалам III Международного научноисследовательского конкурса «МОЛОДОЙ ЮРИСТ», состоявшегося 15 декабря 2022 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №1096-04/2016K от 26.04.2016 г.

УДК 001.1 ББК 60

> © МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022 © Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-00173-602-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент Васильев Сергей Иванович кандидат технических наук, профессор Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор Иванова Ирина Викторовна кандидат психологических наук Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент Казданян Сусанна Шалвовна кандидат психологических наук, доцент Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор Корнев Вячеслав Вячеславович доктор философских наук, профессор Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент Рукавишников Виктор Степанович доктор медицинских наук, профессор Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент Удут Владимир Васильевич доктор медицинских наук, профессор Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	5
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛ. О ЗАШИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВЕРХОВСКИЙ ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ	
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	10
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
ГИЛАЗЕТДИНОВА АРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,	11
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	15
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА І РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ	
ГОНЧАРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА, ЗАМБУРОВА АМИНА АМИРОВНА	16
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	20
УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ИОСТ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ	21
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	26
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДВЕ СТОРОНЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕСС	07
БЕЛОВА АННА СЕРГЕЕВНА	27
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАКАРОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА	32
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	37
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛОВЬЕВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ	38
	00
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ГИБАДУЛЛИН А.А	43

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 330

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛАМ О ЗАШИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ВЕРХОВСКИЙ ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ

магистрант

СПбИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы компенсации морального вреда по делам о **з**ащите прав потребителей.

Ключевые слова: моральный вред, права потребителей.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CONSUMER PROTECTION CASES

Verkhovsky Daniil Andreevich

Abstract: This article discusses the theoretical and methodological issues of compensation for moral damage in consumer protection cases.

Key words: moral damage, consumer rights.

Сфера общественных отношений в области защиты прав потребителей, урегулированная как общими нормами гражданского законодательства (ГК РФ), так и специальными нормами (Закон РФ «О защите прав потребителей») на сегодняшний день по-прежнему остается отраслью права отечественной цивилистики, которой уделяется наименьшее внимание среди других сфер. На данную проблема неоднократно указывали ряд отечественных исследователей, в том числе Е.А. Суханов и А.Л. Маковский. [1, с.24]

Однако, вместе с тем, думается будет справедливо указать также на то, что состояние действующего законодательства в данной сфере не вызывает большого беспокойства. Судебная практика идет по пути, что прежде всего по данным категориям дел суды чаще всего встают на сторону потребителей. Данный факт обусловлен, прежде всего, тем, что зачастую потребитель оказывается в более невыгодном положению по отношению к продавцу, исполнителю, ввиду чего бремя доказывания большинства фактов ложится именно на последних.

Судебные органы, применяя неоднократно такие меры ответственности, как взыскание законной неустойки, штрафа с продавца, исполнителя, также практически всегда производят компенсацию морального вреда. Вместе с тем, сам по себе моральный вред по данной категории дел вызывает большое количество вопросов, носящих как догматический, так и практико-ориентированный характер.

Одним из первоочередных вопросов, возникающих в науке гражданского права, касается вопрос соотношения таких категорий как «компенсация» и «возмещение». Действующее законодательство поразному говорит о компенсации или о возмещении морального вреда. Так, например, если раньше ГК РФ содержал положения, в которых говорилось одновременно и о возмещении морального вреда, и о компенсации морального вреда, что, по существу, говорило скорее о несовершенстве юридической техники, из-за чего законодатель своевольно использует вышеуказанные термины, как идентичные

молодой юрист

друг другу, не имеющие четких различий, то теперь ГК РФ говорит исключительно о компенсации морального вреда.

Вместе с тем, ряд нормативных правовых актов по-прежнему говорит о возмещении морального вреда. Такие указания, например, встречаются в ТК РФ, Федеральном законе «О средствах массовой информации». Другие же, как, например, УПК РФ одновременно апеллируют понятиями «возмещение и компенсация». Среди всех данных нормативных правовых актов выделяется Закон РФ «О защите прав потребителей», статья 15 которого говорит именно о компенсации. Данные факты свидетельствуют о продолжающихся разночтениях в законодательстве и правоприменительной практике. Анализ научных публикаций также показывает, что большая часть исследований, посвященная моральному вреду, не направлено на размежевание понятий «возмещение» и «компенсация». Так, например, И.Х. Бободжонзода и М.К. Пулоди говорят об идентичности данных категорий друг другу. [2 с. 172-173]

Впрочем, данное точка зрения не является единственной. Так, например по мнению О.Ш. Аюпова между терминами «возмещение» и «компенсация» есть существенная разница. В частности, ученый указывает, что если термину «возмещение» свойственны такие критерии, как точность определения, соразмерность, эквивалентность, факультативно выделяя также ограниченность того предоставления, которое получает потерпевшая сторона, то для термина «компенсация» свойственны такие критерии, как степень вины и примерность размера. [3 с. 117-118.]

Между тем, по нашему мнению, разрешая данные споры все же следует исходить прежде всего из смысловой нагрузки, которое вкладывается в каждый термин. С одной стороны, буквальный перевод латинского слова «compensatio» означает не что иное как возмещение. С другой стороны, возмещение и компенсация имеют различный предмет. Как указывает В.А. Белов, возмещением называются действия, направленные на замену утраченного имущества, в то время как компенсацией называются действия, имеющие целью уравновесить имущественную, либо неимущественную потерю. [4. с. 21-22] То есть, говоря о возмещении можно говорить о том, что оно имеет место лишь нанесении имущественного вреда, в то время как компенсация может иметь место в случаях нанесения как имущественного, так и в неимущественного вреда. Данные определения в полной мере соответствуют правовому смыслу данных понятий.

Однако это лишний раз подтверждает аргумент в пользу того, что в действующем законодательстве имеет место несовершенство юридической техники, так как законодатель допускает «возмещение» вреда, который не может «возмещаться», а лишь «компенсироваться». Следовательно, возвращаясь к вопросу того, по какой причине в Закон РФ «О защите прав потребителей» закреплено именно понятие компенсации, можно сделать вывод, что в данном случае законодатель буквально попытался выдержать идею именно о компенсаторном характере возмещения морального вреда.

Стоит отметить, что законодатель и правоприменители по-прежнему не дают четкого определения о характере морального вреда. Ярким примером является недавно приятное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», в котором суд хотя и делает акцент именно на компенсации, тем не менее неоднократно упоминаются случаи возмещение морального вреда.

Помимо вышеизложенного, говоря о теоретико-методологических вопросах компенсации морального вреда по делам о защите прав потребителей нельзя упомянуть также вопрос возможности взыскания морального вреда самого себе. Действующее гражданское законодательство предполагает, что по общему правилу лицо должно доказать сам факт того, что ему были причинены конкретные моральные страдания. Как показывает практика суды нередко ставят даже под вопрос тот факт, что лицу могли быть причинены моральные страдания. [5.] Данной довод является вполне обоснованным, поскольку если компенсация морального вреда предполагает взыскание денежных средств (или иного имущества) с виновного лица в пользу пострадавшей, последняя должна доказать, что такие страдания действительно имели место, а не являются лишь попыткой обогащения за счет другой стороны.

Однако компенсация морального вреда по делам о защите прав потребителей является совершенно иной историей. Так, в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» закреплено, что

потребитель даже не должен доказывать наличие моральных страданий, поскольку достаточно лишь доказать факт нарушения своего права.

По нашему мнению, данная формулировка не столько способствует защите прав потребителей, сколько обесцениванию их прав, свобод и законных интересов. По логике законодателя, сумму морального вреда должен самостоятельно определять правоприменитель в лице суда, который руководствуясь критериями разумности и справедливости будет присуждать соответствующие данным критериями денежные суммы. На практике суды неоднократно присуждают самые различные суммы, зачастую идя по пути значительного снижения сумм моральных расходов, что является с одной стороны закономерным процессом, поскольку присуждение компенсации морального вреда должно достигать определенного баланса в соблюдении прав всех участников правоотношений. С другой стороны, споры о размере присуждаемых сумм компенсации морального вреда, являются очень частыми, поскольку многие указывают на разную правоприменительную практику, несправедливое занижение сумм судами, а также отсутствие четких критериев.

В случае же с правами потребителей ситуация обстоит несколько иначе. Фактически в обход общих положений ГК РФ по данным категориям дел допускается лишь формальная доказанность нарушения права как необходимое условие компенсации морального вреда. И хотя суды все-равно занимаются оценкой данных обстоятельств, они не могут вынести решение об отказе в присуждении морального вреда.

Думается, такой порядок вещей свидетельствует о явном нарушении принципа баланса прав и обязанностей между потребителями, с одной стороны, и продавцами (исполнителями), с другой стороны, поскольку даже при условии того, что потребителем не был понесен моральный вред, он фактически может рассчитывать на присуждение соответствующей компенсации. Как справедливо указывает А.С. Шевяхова, установленные нормы лишь способствуют недобросовестному поведению потребителей при возникновении споров. [6. С. 41-42.]

Кроме того, данные положение фактически приводит к обесцениванию компенсации морального вреда. Поскольку закон снимает с потребителей обязанность доказывать несение морального вреда, суды вынуждены самостоятельно оценивать степень их нравственных и физических страданий. Однако нередко в целях соблюдения баланса они присуждают небольшой размер данных сумм, с одной стороны, защищая интересы потребителя, удовлетворяя частично его интерес о присуждении компенсации морального вреда, с другой стороны, защищая интересы продавца (исполнителя) от необоснованных взысканий. Однако массовость таких споров порождает убежденность в необходимости постоянного занижения таких сумм, в результате чего по конкретным делам, где в действительности имелись место серьезные страдания потребителей, суды все-равно присуждают небольшие суммы компенсации морального вреда.

Между тем, компенсация морального вреда имеет строго определенную цель, а именно полное или частичное восстановление психического и физического благополучия личности.[7. С.115.] Однако сложившаяся практика, созданная в первую очередь Верховным Судом РФ, ни коим образом не способствует достижению данной цели. Так, не только суммы взысканного морально вреда не способствуют восстановления благополучия пострадавшего лица, но и более того страдают виновные лица, фактически неся несуществующие убытки. Аргумент же о незначительности таких сумм в этом случае не может рассматривать как серьезное оправдание, поскольку в конечном счете нарушения права конкретного лица это отменяет.

С нашей точки зрения, такой подход правоприменителя в лице Верховного Суда РФ является неверным. Более разумным было бы исключение вышеназванного пункта Пленума Верховного Суда РФ, что, во-первых, будет способствовать достижению действительного баланса интересов по данной категории дел, во-вторых, с большей вероятностью будет способствовать изменению правоприменительной практики в сторону увеличения присуждаемых компенсаций по данной категории дел.

Резюмируя, можно подвести итог, что компенсация морально вреда по Закону РФ «О защите прав потребителей» наиболее верной формулировкой, наравне с ГК РФ, что в полной мере соответствует выработанной юридической наукой подходу о возможности компенсации морального вреда.

Действующее нормативно-правовое регулирование, с одной стороны имея кажущуюся направленность на защиту прав потребителей, в действительности, не только не помогает им защите своих прав и законных интересов, но в значительной степени ущемляет права других участников гражданского оборота. Хотя изложенные в данной статье рассуждения касаются в первую очередь теоретических проблем, как было показано, они тесно связаны с вопросами юридической техники, правоприменительной практики, от совершенствования которых может зависеть не только эффективность нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав потребителей, но и других общественных отношений.

Список источников

- 1. Суханов Е.А. Социальное лицо гражданского права (к постановке вопроса) // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2020. С. 24.
- 2. Бободжонзода И.Х., Пулоди М.К. Возмещения и компенсация морального вреда при посягательстве на жизнь и здоровье человека // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 172-173.
- 3. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №350. С. 117-118.
- 4. Белов В.А. Занимательная цивилистика. В 3 кн. Книга 1 : учеб. пособие для вузов / В. А. Белов. 2-е изд., стер. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 21-22.
- 5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2022 г. № 15-КГ22-1-К1 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2135224 (дата обращения: .10.11.2022).
- 6. Шевяхова А.С. Потребительский экстремизм // Современные инновации. 2018. №5 (27). С. 41-42.
- 7. Пагава Т.Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Вестник ННГУ. 2019. №3. С. 115.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.62

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ГИЛАЗЕТДИНОВА АРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,

студентка 3 курса среднего профессионального образования, Уфимский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа

Научный руководитель: Ванюшова Радмила Фуатовна,

преподаватель

Уфимского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа

Аннотация: в статье рассматривается порядок и особенности регистрации семейных отношений на отдельных территориях Великобритании. Особое внимание в работе уделено статистическим данным, отражающим реальную картину и отношение к браку (гражданскому партнерству) в Соединенном Королевстве.

Ключевые слова: брак, гражданское партнерство, брачный возраст, Великобритания, семья.

THE LEGAL NATURE AND FEATURES OF THE REGISTRATION OF FAMILY RELATIONS IN THE UK

Gilyazetdinova Arina Evgenievna

Scientific supervisor: Vanyushova Radmila Fuatovna

Abstract: the article discusses the procedure and features of registration of family relations in certain territories of the UK. Special attention is paid to statistical data reflecting the real picture and attitude to marriage (civil partnership) in the United Kingdom.

Keywords: marriage, civil partnership, marriageable age, United Kingdom, family.

Великобритания – небольшая страна, имеющая захватывающую историю и богатые культурные традиции. Бесспорный признак Соединенного Королевства – специфически сложившийся исторический путь развития, который отличает его от всех существующих на сегодняшний день стран. Отличается государство и подходом к юридическому оформлению семейных отношений.

Процедура оформления семейных отношений в Объединенном Королевстве зависит от законодательства конкретного территориального образования. Так, Британия представляет собой островное государство, включающее в себя территории Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Таким образом, изучение особенностей заключения брака в рамках данной работы предлагается к рассмотрению на примере части Британии, которая славится множеством превосходных исторических мест (Англия), а также территории, манящей туристов замечательными замками и потрясающими пейзажами (Уэльс).

Согласно законодательству, в обозначенных территориальных образованиях, брачные отноше-

ния могут быть оформлены как в виде классического брака в привычном для нас понимании, так и в форме гражданского партнерства. При этом, следует отметить, что Англия и Уэльс – территории, где с 2013 года действует Marriage (Same Sex Couples) Bill (акт парламента Соединенного Королевства, который ввел однополые браки), поэтому первые однополые браки были зарегистрированы на указанных территориях 29 марта 2014 года.

Понятие «гражданское партнерство», получившее распространение в Англии и Уэльсе, по своему содержанию аналогично понятию брака. Разницей является лишь тот факт, что изначально гражданское партнерство предполагалось для распространения среди однополых лиц, желающих узаконить свои отношения, а классический брак заключался между лицами разного пола. Однако с 2019 года на территории Англии действует закон о гражданском партнерстве и для гетеросексуальных пар.

Таким образом, на сегодняшний день, гражданское партнерство — это признанный государством социальный институт (семья), в котором узаконены отношения двух людей (одного или разного пола), не желающих или не имеющих возможности вступить в брак. То есть гражданское партнерство — современный вид признанных в некоторых странах отношений, который не обязывает людей к клятвам, соблюдению свадебных ритуалов и следованию религиозным обычаям.

Исходя из сути понятия «гражданское партнерство» и схожести его по своему содержанию с браком, возникает логичный вопрос о том насколько распространено гражданское партнерство среди британского населения и есть ли вообще необходимость в таком подходе к узакониванию семейных отношений?

Согласно официальным данным, за период с 2016 по 2019 год количество пар, выбравших гражданское партнерство в качестве формы семейных отношений, увеличилось (рис. 1).

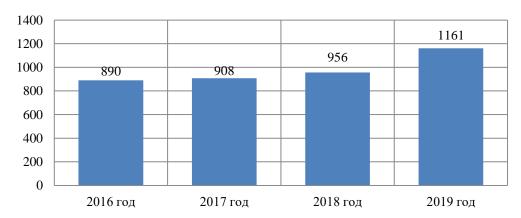

Рис. 1. Количество пар, узаконивших свои отношения в форме гражданского партнерства в Англии и Уэльсе, 2016-2019 гг.

Прирост обуславливается изменением законодательства, которое распространило права гражданского партнерства на пары противоположного пола [4].

Среди обязательных условий для узаконивания отношений в Британии, как и в России, является достижение брачного возраста. Так, для того, чтобы вступить брак или заключить гражданское партнерство лицам необходимо достичь возраста 16 лет и получить разрешение от родителей или опекунов [1] [2].

При этом следует отметить и нововведения, касающиеся достижения лицами брачного возраста. Так, с 27 февраля 2023 года лицу, для создания гражданского партнерства или заключения брака, обязательно достижение 18-ти лет, а также отсутствие другого заключенного брака либо гражданского партнерства и родственной связи между лицами.

Юридическое оформление брака осуществляется в церкви или в регистрационном офисе, началом гражданского партнерства является подпись документов в гражданском учреждении (мэрии или городском совете), то есть оформление партнерства в церкви – исключено.

Сама процедура заключения брака – сложный и трудоемкий процесс. До того, как будет проведе-

на официальная церемония, брачующиеся должны публично о ней огласить в прессе, радио или телевидении. Делается это для выявления фактов, которые могут препятствовать заключению брака. Следующий этап – помолвка, в ходе которой родственники невесты и жениха обмениваются подарками.

При этом, стоит отметить, что оформление брачного партнерства требует лишь подписания обоими лицами документа гражданского партнерства в присутствии регистратора и двух свидетелей.

Регистрация брака (гражданского партнерства) на территории Англии (как и в России) требует определенных вложений. Так, за процедуру регистрации брака надо будет заплатить £50 (3 811 руб.)¹:

- £46 (3 506,12 руб.) стоит сама регистрация;
- £4 (304,88 руб.) свидетельство о бракосочетании.

Наравне с российскими семейными правовыми нормами, в Великобритании у супруга (гражданского партнера) также есть право на выбор фамилии. При этом, в отличие от Российской Федерации, смена документов супруга (гражданского партнера) осуществляется на безвозмездной основе. Сам процесс смены фамилии осуществляется в упрощенном порядке: супругу (гражданскому партнеру) необходимо отправить копию свидетельства о браке или о гражданском партнерстве в соответствующие органы [4].

Следует отметить, что несмотря на все попытки государства упростить процедуру регистрации отношений, количество как однополых, так и разнополых браков, заключаемых с 2016 по 2019 год, снижается (рис.2).

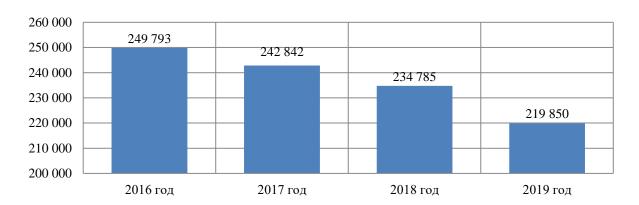

Рис.2. Количество зарегистрированных браков (гражданских партнерств), 2016-2019 гг.

Снижение количества зарегистрированных семейных отношений вызвано увеличением числа мужчин и женщин, которые откладывают брак, или же пар, предпочитающих жить вместе, но не вступать в брак [5].

Вывод об увеличении брачного возраста на территориях Британии нашел свое подтверждение в статистических отчетах. Так, согласно официальным данным 2019 года, средний возраст женщин, вступающих в брак составил 36 лет, а средний возраст мужчин – 38 лет.

Таким образом, порядок официального оформления семейных отношений в Великобритании имеет ряд особенностей по сравнению с Россией. Так, наравне с классической формой брака на территории Соединенного Королевства распространена отличная от российской модели форма гражданского партнерства, что позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в двух государствах все же есть серьезные отличия к подходам, определяющим отношение к семейным узам.

Список источников

1. Закон о браке 1949 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.legislation.gov.uk (07.12.2022).

¹ Согласно курсу ЦБ РФ от 10.12.2022: 1 Фунт стерлингов = 76,22 Российского рубля [3].

- 2. Закон о гражданском партнерстве 2004 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // https://www.legislation.gov.uk (07.12.2022).
- 3. База данных Центрального Банка России по курсам валют [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/currency_base (10.12.2022).
- 4. Официальный сайт государственного сектора Соединенного Королевства для поиска государственных услуг и информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gov.uk (07.12.2022).
- 5. Официальный сайт Управления Национальной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ons.gov.uk (07.12.2022).

© А.Е. Гилазетдинова, 2022

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 4414

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ

ГОНЧАРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА, ЗАМБУРОВА АМИНА АМИРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Пазына Евгений Олегович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: на сегодняшний день число преступлений, затрагивающих территории нескольких государств увеличилось. Одним средств борьбы с данными деяниями является процедура объявления лица в международный розыск через Интерпол, однако она имеет ряд пробелов, которые раскрываются в статье.

Ключевые слова: международный розыск, международное право, Интерпол, международная полиция, преступления, международные организации

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE INTERNATIONAL SEARCH WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION

Goncharova Nadezhda Vladimirovna, Zamburova Amina Amirovna

Scientific supervisor: Pazyna Evgeny Olegovich

Abstract: to date, the number of crimes affecting the territories of several States has increased. One means of combating these acts is the procedure for declaring a person on the international wanted list through Interpol, but it has a number of gaps that are disclosed in the article.

Keywords: international search, international law, Interpol, international police, crimes, international organizations.

В настоящее время возросло количество преступлений, которые совершаются одновременно на территории нескольких государств либо участниками которых являются граждане различных государств. Наиболее ярким примером является киберпреступность, перевозка наркотических средств и т.д. В данных условиях для поимки преступников не удастся ограничиться масштабом федерального уровня, необходимо привлечение иностранных государств, а значит встаёт вопрос международного розыска.

молодой юрист

Международный розыск осуществляется на территории стран-членов Международной организации уголовной полиции (Интерпол) при помощи обращения к структурам вышеуказанной организации. Одним из способов достижения целей Интерпола является организация международного розыска. Вопросы, касающиеся розыска, решает Национальное Центральное бюро (НЦБ). На территории Российской Федерации действует Национальное центральное бюро Интерпола МВД России. Порядок начала процедуры международного розыска можно охарактеризовать следующим образом: инициатор розыска подаёт заявление в НЦБ своего государства с просьбой начать розыск бежавшего за границу лица, место пребывания которого неизвестно. Заявление подписывает компетентный орган власти ходатайствующего государства, подтверждая тем самым, что НЦБ действует по поручению полномочного ведомства. НЦБ проверяет эту просьбу, после этого просьба на официальном бланке направляется в Генеральный секретариат Интерпола [3, С. 46].

Однако для того, чтобы Интерпол объявил лицо в международный розыск, требуется соблюсти довольно обширный спектр условий. В соответствии с п. 107 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (далее – Инструкция) через НЦБ Интерпола осуществляется розыск: обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы; лиц, пропавших без вести [4]. Розыск может осуществляться только на территории государств, которые являются членами Интерпола. При соблюдении вышеперечисленных условий в соответствии с п. 114 Инструкции в международный розыск объявляются лица в том случае, если в результате проведения следственных действий и ОРМ были получены данный о выезде разыскиваемого лица за пределы РФ; достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами РФ; получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из РФ с деловой или иной целью [4]. Кроме того, обязательным условием является объявление лица в федеральный розыск на территории РФ. Однако на этом спектр условий объявления в международный розыск не заканчиваются. Кроме этого, Инструкция предусматривает и другие различные условия для объявления в международный розыск обвиняемых и осуждённых и лиц, пропавших без вести.

Анализируя вышеизложенные требования, можно сказать, что для привлечения лица к международному розыску требуется прохождение довольно трудоёмкой процедуры, связанной с большим количеством условий.

В настоящее время международный розыск связан с громоздкой процедурой объявления, однако является далеко не самым эффективным средством поимки преступником. Связано это с тем, что согласно ст. 3 Устава Интерпола организации категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера [2]. Интерпол может запросить экстрадицию у конкретного государства, однако он не может принудить государство выполнить данный запрос, поскольку такие действия могут быть признаны как подрывающие суверенитет государства. Исходя из этого, у Интерпола отсутствуют механизмы прямого воздействия на государств-участников, поэтому даже прохождение столь трудоёмкой процедуры объявления в международный розыск может не привести к экстрадиции лица, которое было найдено на территории государства-участника Интерпола. Данный факт лишает международный розыск императивности и властного характера, который характерен для правоохранительных органов национального уровня, осуществляющих розыск в пределах конкретного государства.

С присоединением к РФ г. Севастополь и республики Крым на этих территориях также имеются проблемы с осуществлением международного розыска. Во-первых, Генеральный секретариат Интерпола удалил из базы данных лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя. Генеральный секретариат Интерпола аргументирует свою позицию тем, что вовлечение организации в запросы о сотрудничестве полиции касательно Крыма негативно влияет на нейтралитет данной организации и противоречит задачам и принципам, закрепленным в ст. 3 Устава Интерпола [5]. Во-вторых, иностранные правоохранительные органы отказываются выдавать разыскиваемых лиц по уголовным делам, которые находятся в производстве правоохранительных органов и судов

республики Крым и г. Севастополя, ссылаясь на то, что данные государства не признают принадлежность этих территорий России. В настоящее время к России были присоединены Донецкая, Луганская республики и Запорожская, Херсонская области, на территории которых могут возникнуть схожие проблемы с международным розыском. Анализируя вышеприведённую информацию, можно предположить, что в дальнейшем на территории сразу 6 субъектов РФ международный розыск не будет осуществляться, что является серьёзной проблемой сохранности национального правопорядка. Это может привести к ситуации, в которой преступники будут целенаправленно совершать притупления на территории данных субъектов, а потом скрываться в других государствах, зная, что розыск Интерпола их не коснётся.

Также возникают проблемы при объявлении в розыск отдельных категорий лиц, например, беженцев или лиц, получивших убежище. Согласно ФЗ «О беженцах» признанные государством беженцы не могут быть против их воли возвращены в государство их гражданской принадлежности, если там всё ещё существуют обстоятельства, из-за которых они покинули данную страну. Встаёт вопрос: если беженец находится в международном розыске, можно ли его выдать против его воли государству? В соответствии с ФЗ «О беженцах» и принципу невысылки (non-refoulement) в запросе на выдачу такого лица должно быть отказано. Таким образом из института беженцев в РФ образовалась некоторая защита иностранным преступникам, если в отношении них имелись хоть какие-то гонения со стороны государства.

Согласно Конвенции о статусе беженцев данный статус не распространяется на лиц, совершивших: преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности; тяжкое преступление, не носящее политический характер; действия, которые противоречат целям и принципам ООН. Также одним из решающих актов в данном вопросе является Резолюция Интерпола о беженцах [7], которая была принята в 2017г. в Пекине. Значение данной резолюции в том, что она направлена на избежание случаев злоупотребления со стороны преступников или их пособников и соучастников статусом беженцев и предусматривает следующие положения: систематически проверять базу данных Интерпола, чтобы не предоставлять лицам, объявленным в международный розыск, статуса беженцев; распространять информацию о разыскиваемых внутри стран и особенно на точках пограничного контроля; систематически информировать другие страны и Генеральный секретариат о решении отклонить ходатайство о предоставлении убежища, особенно в свете криминального прошлого лица.

Таким образом, международный розыск, осуществляемый Интерполом, сопровождается большим количеством условий, проблемами в реализации на территории РФ и в отношении определённых категорий лиц. Представляется целесообразным расширять полномочия Интерпола, а также обновлять Устав, последняя редакция которого была произведена ещё в 1986 году, потому что международная полиция, которая не имеет прямого влияния на государства для экстрадиции лиц, виновных в совершении преступления, представляется малоэффективной.

Список источников

- 1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 27.12.2019) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.11.2022)
- 2. "Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол)" (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15819#09715867920821881 (дата обращения: 04.11.2022).
- 3. Белов О. А. Вопросы взаимодействия ФСИН и МВД России при осуществлении международного розыска лиц, совершивших побег из исправительных учреждений // Вестник института: Научнопрактический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2013. № 2 (22). С. 46-49.

19

- 4. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола //СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/ (дата обращения: 04.11.2022).
- 5. Тарасов, М. Ю. Особенности международного розыска в Крыму / М. Ю. Тарасов // Современное уголовно-процессуальное право уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 2. № 1(2). С. 277-285.
- 6. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 14.07.2022) "О беженцах"// СПС "Консультант плюс". URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/(дата обращения: 10.11.2022).
- 7. Resolution № 9 GA-2017-86-RES-09 «INTERPOL policy on refugees» [Электронный ресурс] // https://www.interpol.int/Who-we-are/Legal-framework/INTERPOL-Refugee-Resolution (дата обращения: 10.11.2022).

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УЛК 343.13

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ИОСТ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант

Новосибирский Юридический Институт (Филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: вопрос о статусе защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе является открытым в юридической доктрине и вызывает дискуссии в силу своего неоднозначного законодательного разрешения. Данная проблема является достаточно актуальной как в силу своего теоретического, так и практического значения. В рамках статьи рассмотрены вопросы процессуального положения защитника в процессе доказывания по уголовному делу, выявлены проблемы предоставления сведений, имеющих значение для достижения истины в рамках разрешения уголовно-правового конфликта. Сделан вывод о необходимости законодательного наделения защитника статусом самостоятельного субъекта доказывания.

Ключевые слова: доказывание, адвокат-защитник, уголовное дело, познание, истина.

PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN PROVING A CRIMINAL CASE

lost Dmitry Sergeevich

Annotation: The question of the status of the defender as a subject of proof in criminal proceedings is open in legal doctrine and causes debate due to its ambiguous legislative resolution. This problem is quite relevant both because of its theoretical and practical significance. Within the framework of the article, the issues of the procedural position of the defender in the process of proving a criminal case are considered, the problems of providing information relevant to achieving the truth in the framework of resolving a criminal conflict are identified. The conclusion is made about the need for legislative endowment of the defender with the status of an independent subject of proof.

Keywords: proof, defense lawyer, criminal case, cognition, truth.

До сих пор остаются нерешенными многие вопросы, касающиеся процессуального положения защитника, его прав и обязанностей, прежде всего, участия в доказывании. Нормативные положения существенно ограничивают последнего в этом вопросе. Правовая природа и статус собираемых адвокатом сведений остаются не определёнными. Доказывание является основой всей уголовнопроцессуальной деятельности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) [1] изменил характер споров и дискуссий относительно цели доказывания. Нормы закона о рассматриваемом институте в течение нескольких десятков порождают большой интерес в науке и практике, так как они являются основой принятия важнейших процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Учитывая, что анализу теории доказательств посвящены научные труды многих авторов, некоторые её положения все-таки разработаны не в полном объеме, и по отдельным проблемам вообще не нашли единой точки зрения. Исследование новых моментов, касаемых собирания, проверки и оценки доказательств имеет большое значение для более тщательного осознания закономерностей доказывания, для развития уголовно-процессуального законодательства, улучшения качества досудебного и судебного производства.

В доктрине уголовного процесса отсутствует единое понимание природы доказывания в рамках производства по уголовному делу. Предметом доктринальной полемики выступает вопрос о практическом значении доказательственной деятельности. Отдельные специалисты по уголовному судопроизводству отказывают доказыванию в статусе практической деятельности, в связи с чем обусловлено и отсутствие возможности непосредственного доказывания в рамках производства по уголовному делу [6, с. 140]. Противоположной является позиция, в соответствии с которой доказывание по уголовному делу осуществляется как логическими, так и практическими методами, что делает непосредственное доказывание неустранимым элементом в деле установления обстоятельств противоправного деяния [14, с. 107].

Процесс процессуальной фиксации в обнаруженном преступлении типичных для противоправного посягательства признаков, к числу которых обыкновенно относят его общественную опасность, виновность и наказуемость, является результатом надлежащей квалификации совершенного преступления, а не доказывания. В противоположность квалификации доказывание в рамках уголовного процесса представляется собой познавательную деятельность уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства, в результате которого осуществляется отождествление цели доказывания и познания. Содержание правовой природы процесса доказывания определяется процессуальные возможности сторон уголовного судопроизводства, позволяя должным образом очертить границы правомерности их действий по установлению фактических обстоятельств разрешаемого конфликта.

Простая сумма фактических обстоятельств, устанавливаемых в рамках доказывания, представляет собой истинное знание как результат познавательной деятельности, осуществляемой в предусмотренной законодательством процессуальной форме. Квалификация преступного деяния не предполагает познавательного характера, так как является результатом сопоставления выявленных в ходе доказывания фактов с юридической конструкции уголовно-правового состава. Сама конструкция определяется законодателем, но на ее интерпретацию могут влиять субъективные установки правоприменителя. Окончательная оценка квалификации противоправного посягательства может в конечном счете зависеть от состояния правосознания субъекта правоприменительной деятельности [10, с. 67].

Процесс доказывания в рамках уголовного судопроизводства предполагает вовлечение различных участников процесса, которые могут принимать участие в доказывании в различных формах. Не все участники уголовного судопроизводства наделены правом доказывания по уголовному делу. Хотя потерпевший принимает участие в данном процессе, например при предоставлении показаний, однако субъектом процесса доказывания он не является. Расширенный подход к определению круга субъектов, вовлеченных в процесс доказывания по уголовному делу, подвергается критике в юридической доктрине как необоснованный [3, с. 293].

Положения статей 86-88 УПК РФ содержат нормативные предписания, позволяющие определить в качестве субъектов доказывания следователя, дознавателя, суд и прокурора. То есть при таком подходе очевидным становится субъектное доминирование участников процесса со стороны обвинения в доказывании по уголовному делу. Указанные лица наделены соответствующими полномочиями по осуществлению доказывания, они могут совершать юридически значимые действия, которые направлены на сбор доказательств по уголовному делу. Полномочия данных субъектов могут быть рассмотрены в контексте суммы действий по сбору, проверке и оценке доказательств. Так, суд наделен полномочия по исследованию тех доказательств, которые были получены в рамках предварительного следствия. Суд осуществляется их проверку и оценку, но помимо прочего, он наделен возможностью самостоятельного сбора, проверки и оценки новых доказательств по уголовному делу [12, с. 161].

Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что защитник по уголовному делу не является субъектом процесса доказывания, хотя данное обстоятельство является предметом доктринальной полемики. Контраргументы противников данного положения могут быть сведены к необходимости обеспечения принципа состязательности сторон в рамках процесса доказывания по уголовному делу.

Положения части 3 ст. 86 УПК РФ позволяют защитнику осуществлять сбор доказательства установленными процессуальным законодательством способами. Частично статус защитника позволяет

молодой юрист

ему реализовывать один элемент процесса доказывания – сбор доказательств. Однако осуществление сбора доказательств оправдано в том случае, если в дальнейшем они будут приобщены к материалам уголовного дела, для чего защитнику необходимо обратиться с соответствующим ходатайством. Таким образом, лишь решение уполномоченного лица может служить инструментом процессуальной легитимизации полученных защитником доказательств. Без надлежащего решения официального лица собранные защитником доказательства не будут выступать в качестве элемента доказательственной базы по уголовному делу. Это касается и информации, полученной защитником в ходе опроса лиц с их согласия [9, с. 53].

На судебной стадии уголовного процесса защитник наделен полномочиями по исследованию доказательств. Кроме того, он может заявлять ходатайства и излагать свое мнению суду относительно обстоятельств, уже установленных субъектами доказывания. В связи с этим в юридической доктрине присутствует мнение о том, что защитник вправе заявлять ходатайство о приобщении собранных им доказательств только на стадии предварительного расследования. Подобное положение вещей в значительной степени эрозирует принцип состязательности сторон, поскольку ограничивает сторону защиты в возможностях обеспечения доказывания невиновности обвиняемого. Доказывание в совокупности с презумпцией невиновности обращено на защиту основных прав и свобод обвиняемого, что должно предполагать возможность расширенных процессуальных инструментов по сбору и предоставлению доказательств в рамках расследования уголовного дела со стороны защиты [4, с. 49].

Ключевым моментом в этом вопросе является определение того, в какой момент собранные защитником материалы приобретают статус доказательств, непосредственно после получения адвокатом-защитником таких материалов в свое распоряжение либо после приобщения их лицом, ведущим производство по делу, в качестве доказательств к материалам дела. Так, при допросе обвиняемого защитник присутствует не просто как пассивный наблюдательно, но как лицо, обладающее возможностью выявления тех обстоятельств, которые могут сыграть в пользу подзащитного. Непосредственное руководство допросом осуществляет следовательно, однако защитник вправе задавать вопросу лицу, в отношении которого осуществляться допрос. У следователя имеется возможность определения конкретного момента времени, когда защитник может задавать вопросу допрашиваемому лицу. Также следователь вправе отвести вопрос защитника, однако об этом делается соответствующая отметка в протоколе допроса. Стоит отметить, что критерии для отвода вопроса защитника следователем не определены в действующем законодательстве [15, с. 423].

Защитная функция предполагает наличие у адвоката возможности для самостоятельного выбора тех средств и способов, которые необходимы для построения стратегии защиты интересов подозреваемого или обвиняемого. Для реализации данной стратегии в рамках судебного следствия защитник самостоятельно определяет тактические приемы, которые необходимо использовать. Построение стратегической линии защиты интересов подозреваемого или обвиняемого предполагает непосредственную работу адвоката по планированию и организации соответствующих действий в рамках уголовного судопроизводства, конечная цель которых сводится к наиболее эффективной защите интересов подозреваемого или обвиняемого. В зависимости от этого формируется позиция защиты, происходит организация и планирование адвокатом-защитником конкретных действий в рамках судебного следствия при рассмотрении уголовного дела по существу [5, с. 67].

В связи с этим грамотное построение позиции по уголовному делу является залогом эффективности защиты в ходе судебного следствия. Она в значительной степени зависит от надлежащей осведомленности защитника относительно собранной стороной обвинения доказательственной базы, что также предполагает необходимость выявления ошибок, допущенных при сборе соответствующих доказательств по уголовному делу. Необходимость изобличения стороны обвинения в допущенных процессуальных ошибках при сборе доказательств выступает залогом принятия адекватных тактических приемов при осуществлении защиты обвиняемого в ходе судебного следствия. Защитник вправе заявить о своем намерении участвовать в исследовании доказательств по уголовному делу уже в начале судебного следствия, в том числе в рамках выражения своего отношения к предъявленному обвинению [7, с. 105]. Так, одним из конструктивных способов заявления своей позиции по уголовному делу защитни-

ком, которое может сразу привлечь внимание суда первой инстанции, является письменное выражение защитником своего отношения к существу обвинения, которое впоследствии может быть приобщено к протоколу судебного заседания [13, с. 46].

Помимо прочего, защитник вправе давать оценку доказательствам, исследуемым в ходе судебного следствия. В частности, защитник праве подавать ходатайства о признании того или иного доказательства недопустимым. Подобная позиция защитника, конечно же, требует предварительного ознакомления с заявленным доказательством, после чего им делается вывод о его недопустимости. Подаваемое ходатайство должно содержать указание на основания для исключение данного доказательства из доказательственной базы обвинения. Заявление ходатайства возможно в любой момент производства по уголовному делу. Также не предусмотрено ограничений для объема заявляемых ходатайств стороной защиты. На деле именно ходатайства выступают по существу единственным средством стратегии защиты, используемым на стадии судебного следствия. В связи с этим требования к надлежащему оформлению ходатайств и ссылкам на конкретные положения уголовно-процессуального законодательства становятся неотъемлемым элементов эффективной защиты интересов обвиняемого [8, с. 303].

В арсенале ходатайств, которые могут быть заявлены защитником, присутствуют ходатайства о производстве отдельных процессуальных действий. Также защитником могут быть заявлены ходатайства о принятии отдельных процессуальных решений. Речь идет об отводах, об исключении доказательств, а также ходатайства о производстве допроса отдельных лиц и приобщении к материалам уголовного дела тех документов и предметов, которые имеют значения для правильного разрешения уголовно-правового конфликта. Существенная роль ходатайств защитника может быть проиллюстрирована примером из судебной практики. В рамках одного из уголовных дел защитник в ходе судебного следствия заявил ходатайства об исключении доказательств. К числу последних относились заключения фоноскопической экспертизы, комплексной компьютерной экспертизы и экспертизы аудио- видеозаписей. Суд отказал в удовлетворении данных ходатайств. При этом суд не принял во внимание процессуальную аргументацию защитника, сославшись на достоверность выводов экспертов по заявленным экспертизам. Данное действие суда послужило основанием для отмены обвинительного приговора суда первой инстанции в порядке апелляции [2].

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать реальную возможность участия защитника в процессе исследования доказательств по уголовному делу. Ограниченный арсенал средств процессуальной защиты исчерпывается преимущественно возможностями заявления ходатайств, в рамках которых защитник может требовать исключения тех или иных доказательств, или производства новых следственных действий, принятия процессуальных решений и проч. Вместе с тем, доказательственная функция защитника представляется весьма ограниченной в силу того обстоятельства, что доказывание становится преимущественно функцией стороны обвинения в рамках разрешения соответствующего уголовно-правового конфликта.

Можно сделать вывод, что модель состязательного уголовного процесса неизбежным образом предполагает возможность собирания и предоставления суду доказательств по уголовному делу стороне защиты. В связи с этим наделение защитника статусом самостоятельного субъекта доказывания с соответствующим набором прав является перспективным направлением развития уголовнопроцессуального законодательства Российской Федерации.

Список источников

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
- 2. Приговор Лахденпохского районного суда Республики Карелия № 1-4/2015 1-73/2014 от 19 марта 2015 г. по делу № 1-4/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/S4geuKsqbJQa/ (дата обращения: 01.06.2022).

- 3. Авдонина П. Н. Адвокат как активный субъект доказывания в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 292-300.
- 4. Буфетова М. Ш. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 47-50.
- 5. Валюлин Р. Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 66-69.
- 6. Григорянц С. А. Особенности правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве: процессуальное положение и правовая регламентация // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 6 (133). С. 139-142.
- 7. Каблуков И. В. Стандарты доказанности оснований процессуальных решений как критерий достаточности доказательств // Право и практика. 2020. № 1. С. 103-106.
- 8. Карданов Р. Р. Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 302-306.
- 9. Копейкина И. В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2021. № 3 (75). С. 52-54.
- 10. Копейкина И. В. Собирание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.
- 11. Кузьмичева А. В. Значение и проблемы реализации защиты в уголовном процессе // Инновационные научные исследования. 2020. № 12-3 (2). С. 184-190.
- 12. Магомаев М. М. Некоторые спорные положения участия защитника в доказывании по уголовному делу // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36. № 4. С. 160-163.
- 13. Набиев А. Г. Возможности адвоката-защитника по доказыванию на стадии предварительного расследования // Евразийский союз ученых. 2020. № 5-2 (74). С. 45-48.
- 14. Нарядчиков В. Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 106-109.
- 15. Сафонов В. В. Стандарт доказывания в уголовном процессе: правовая природа и значение адвоката-защитника в его институционализации // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 422-427.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.91/.95

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДВЕ СТОРОНЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕСС

БЕЛОВА АННА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Захарова Галина Серафимовна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются аспекты цифровизации гражданского судопроизводства Российской Федерации на современном этапе, а также приводятся основные направления внедрения информационных технологий в гражданский процесс и анализируется сущность их воздействия на осуществление правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: информационные технологии; электронный документ; пандемия; веб-конференция; искусственный интеллект; гражданский процесс; правосудие онлайн.

DIGITALIZATION OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS: TWO PARTIES OF INFLUENCE ON THE PROCESS

Belova Anna Sergeevna

Scientific adviser: Zakharova Galina Serafimovna

Annotation: This article discusses aspects of the digitalization of civil justice in the Russian Federation at the present stage, as well as the main directions for the introduction of information technologies in the civil process and analyzes the essence of their impact on the administration of justice in civil cases.

Key words: information technologies; electronic document; pandemic; web conference; artificial intelligence; civil process; justice online.

Развитие общества не стоит на месте. Меняются отношения, меняется уклад общества, модернизируются и стремятся к совершенству и цифровые технологии. Информационные технологии с каждым днем все больше и больше заполоняют все сферы нашей жизни, находят свое отражение практически в любой деятельности человека и ее результатах. «Важнейшее условие непрерывного развития общества – это повсеместное внедрение информационных технологий во все сферы жизни человека». Именно этого мнения придерживался президент РФ В.В. Путин, выступая с посланием к Федеральному Собранию РФ. Внедрение и использование компьютерных технологий можно наблюдать и в правовой сфере. В частности, практически в каждой отрасли процессуального права происходит законодательное закрепление использования цифровых технологий, основанное на положениях Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы РФ на 2013-2024 годы». Данная программа закрепляет в себе формы использования цифровых технологий в процессуальной деятельности [1]. Не остается исключением и гражданское судопроизводство.

Активное развитие информационного общества трансформирует гражданское законодательство и процесс путем внедрения в него таких понятий, как электронное правосудие, исковое заявление в электронном виде, электронные доказательства, судебное заседание с использованием системы видео-конференц-связи. Но, несмотря на все эти нововведения, право сохраняет свои признаки. Процессы трансформации, происходящие при оцифровке общественной жизни, не подвергают существенным изменениям само право. Оно реагирует на происходящие изменения, продолжая выполнять свои функции. [2].

В настоящее время, а именно во время пандемии, в период всеобщей изоляции, широкое распространение получила практика проведения онлайн судебных заседаний путем использования системы веб-конференции, которую Верховный суд РФ рекомендовал осуществлять по гражданским делам в рамках борьбы с распространением короновирусной инфекции. Федеральным законом [3], который вступил в силу 1 января 2022 года, был урегулирован порядок направления документов в суд через портал «Госуслуги», а также внесены изменения в нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ). Так, ст.155.2 ГПК РФ закрепила право лиц, участвующих в деле, и других участников судебного разбирательства принимать участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при соблюдении двух условий, а именно наличия ходатайства об этом и наличия технической возможности, как суда, так и участника в проведении такого судебного заседания. Стоит отметить, что во время такого онлайн заседания применяется так же аудиопротоколирование [4], что тоже является своего рода цифровизацией. Однако такой вид протокола судебного заседания не исключает обязанность вести протокол судебного заседания в письменном виде. Но, в данном контексте важно отметить, что практика проведения онлайн судебных заседаний получила наиболее широкое применение в арбитражном процессе, а в гражданском судопроизводстве не приобрела такого значения. Тем не менее «судебная система нашей страны в тяжелый период распространения инфекции не перешла в режим торможения», как отметил В.В. Путин, а наоборот, благодаря цифровым технологиям смогла модернизироваться с учетом современных реалий.

Использование системы видео-конференции в значительной мере положительно сказывается на осуществлении правосудия. Благодаря такому нововведению сокращаются временные и финансовые издержки участников гражданского судопроизводства, уменьшается вероятность затягивая судебного разбирательства, растет эффективность осуществления правосудия, а так же предоставляется возможность в реализации одного из основополагающих прав граждан, закрепленных в ст.3 ГПК РФ – права на судебную защиту независимо от территориального удаления от места отправления правосудия. Положительность применения системы онлайн процесса подтверждается показателями судебной статистики, согласно которой за 2021 год судами общей юрисдикции было проведено 35610 тыс. судебных заседаний по гражданским делам в суде первой инстанции с использованием видео-конференц-связи [5]. Стоит отметить, что использование цифровых технологий в данном контексте имеет и обратную сторону медали. В свою очередь, к отрицательным последствиям проведения судебного заседания онлайн относится то, что такой процесс рассмотрения гражданского дела исключает возможность контакта между участниками судебного процесса, что приводит к недостаточно полному исследованию и оценке доказательств, представленных в суд, к невозможности психологического воздействия на оппонента, что в целом негативно сказывается на итоге судебного разбирательства, а также ставит под сомнение обеспечение принципов равенства и состязательности судебного процесса. Более того, данную точку зрения поддерживают многие правоприменители, утверждающие, что цифровизация, формализируя судебные процедуры, делает правосудие «шаблонным» [6].

Вторым, не менее важным аспектом использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве выступает использование электронного документооборота. Так, согласно изменениям, внесенным в ГПК РФ [7], исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". В первую очередь необходимо разо-

молодой юрист

браться, что же подразумевает законодатель под электронным документом, внедряя его в гражданский процесс. Гражданское законодательство не содержит легального толкования понятия "документ". Данная тема вызывает многочисленный интерес среди ученых цивилистов. Так, некоторые их них считают, что «электронный документ – это документ, созданный с помощью электронных программ и средств, фиксируемый в цифровом коде» [8]. Но Постановление Пленума Верховного суда РФ закрепляет понятие электронного документа, под которым понимается документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [9]. Кроме того, несмотря на то, что ГПК РФ в ч.1 ст.55 содержит в себе исчерпывающий перечень средств доказывания, многие процессуалисты склоняются к мнению о том, что в качестве одного из средств доказывания гражданское процессуальное законодательство закрепляет возможность использования электронного документа. Так, документы, подаваемые в суд вместе с исковым заявлением, могут быть предоставлены через личный кабинет официального сайта суда, по почте, с помощью информационных систем ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», а также посредством их направления через портал федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» [10]. Использование этих систем способствует аккумулированию, своевременному обмену и использованию информации между участниками гражданского судопроизводства [11]. В данном аспекте важно учитывать ряд рисков, с которыми могут столкнуться участники гражданского судопроизводства, используя технологию электронного документооборота. Во-первых, отправляя свои персональные данные, какие-либо конфиденциальные сведения, лицо, обращающееся в суд за защитой, имеет риск стать объектом посягательств со стороны злоумышленников, которые могут использовать полученные данные в своей незаконной деятельности. Во-вторых, в случаях предоставления доказательств в электронной форме у судов зачастую возникают сомнения достоверности информации, содержащейся в данных документах, что вызывает значительные затруднения и необходимость проведения дополнительных проверок, экспертиз представленных доказательств в соответствии со ст.79 ГПК РФ, что затрудняет процесс судебного разбирательства и не способствует рассмотрению дела без значительных временных затрат. Втретьих, в данном случае так же стоит принять во внимание возможности сторон и участников процесса иметь и использовать информационные технологии. Далеко не каждый гражданин нашей страны имеет возможность быть обладателем компьютера или смартфона, чтобы обращаться в суд посредством направления искового заявления в электронной форме, направлять электронные документы или участвовать в онлайн судебных заседаниях. Именно поэтому при использовании в данном случае компьютерных технологий нужно учитывать мнение и возможности лиц, принимающих участие в гражданском судопроизводстве. И в-четвертых, не для кого не секрет, что с развитием информационных технологий в значительной мере развивается и киберпреступность. Информационные атаки буквально на каждом шагу, а злоумышленники пытаются завладеть данными граждан для своей личной выгоды. Именно поэтому еще одним минусом использования электронного документооборота в гражданском судопроизводстве является риск сбоя информационной системы, что нарушит предусмотренный нормами ГПК РФ принцип непрерывности судебного разбирательства.

Огромное внимание в настоящее время уделено внедрению искусственного интеллекта в судебную сферу. В данном контексте производится разработка и пилотное внедрение единого сервиса «Правосудие онлайн», базирующегося на технологии слабого искусственного интеллекта. Повсеместное внедрение и запуск данного суперсервиса запланированы на 2024 год. Такой узкоспециализированный искусственный разум впервые был упомянут в Указе Президента РФ № 490 [12]. Впервые в гражданском судопроизводстве данная технология была использована в качестве пилотного проекта Белгородскими мировыми судами [13]. Благодаря данному нововведению получилось добиться сокращения временных затрат судьи на вынесение судебного приказа по делам о взыскании налоговых задолженностей, так как сущность данной технологии заключается в том, что искусственный интеллект осуществляет деятельность по подготовке документов, реквизитов [14], на основании которых суд выносит исполнительный документ. Помимо вышеуказанных возможностей этого сервиса, его разработчики, а также Председатель Совета судей РФ Момотов В.В. утверждают, что данный сервис будет

иметь механизмы, помогающие определять подсудность дела, осуществлять помощь в расчете и оплате государственной пошлины. А также посредством использования технологии искусственного интеллекта можно будет получить ответ на интересующий вопрос посредством электронного обращения через данный сервис [15]. Подобного рода технология уже получила свое широкое распространение в зарубежных странах. А именно, на основании технологии больших данных многие суды США посредством использования искусственного интеллекта, который анализирует судебную практику, анкеты участников судебного разбирательства, проводит оценку общественной опасности, помогает судье вынести в итоге решения по делу на основе предоставленной системой информации. Однако стоит сказать, что в настоящий момент данный проект в Российской Федерации является лишь пилотным и широкого применения судами общей юрисдикции пока не получил, производится его испытание для дальнейшего внедрения в судебную деятельность. Неоспоримым остается и тот момент, что технология искусственного интеллекта не обладает должной безопасностью персональных данных участников судопроизводства, она также подвластна атакам со стороны мошенников, ввиду чего при повсеместном внедрении в деятельность судов данной технологии необходимо провести значительную работу по усовершенствованию этого механизма, чтобы не допустить дальнейших негативных последствий.

Кроме этого, законодательно закреплено право граждан на информацию, которая в гражданском судопроизводстве реализуется посредством норм, закрепленных в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В данном случае использование цифровых технологий проявляется в том, что с их помощью обеспечивается доступ граждан к судебной информации посредством трансляции судебных заседаний, а также размещения вышеуказанной информации на сайтах в информационно-телекамуникационной сети «Интернет». Такое внедрение информационных технологий в гражданский процесс способствует обеспечению открытости и гласности осуществления правосудия, повышению уровня уважения к суду и закону со стороны граждан, а также принятию справедливых и обоснованных решений по тому или иному гражданскому делу, так как именно это является «непременным условием оценки со стороны общества работы судов» [16].

В целом активный процесс информатизации общества и внедрения компьютерных технологий в деятельность судов оказывает существенное влияние на осуществление задач правосудия в Российской Федерации.

В заключении всего вышеизложенного стоит отметить, что применение компьютерных технологий, которые используются в настоящее время в судопроизводстве по гражданским делам, далеко не предел развития и внедрения информационных технологий в судебную деятельность Российской Федерации. По мере развития и цифровизации общества будет осуществляться и модернизация системы правосудия России. Важным лишь является то, чтобы эта модернизация не влекла за собой негативных последствий, а наоборот, способствовала повышению уровня осуществления и доступности правосудия в нашем государстве, позволяла произвести усечение финансовых и временных затрат на судебное разбирательство дела и, самое главное, содействовала осуществлению судебной защиты нарушенных прав граждан и организаций, разрешению споров и принятию по ним обоснованных и законных решений.

Список источников

- 1. Лескина Э.И., Смирнова А.Д. К вопросу о внедрении цифровых технологий в систему правосудия // Интернаука. 2020. № 40-2(169). С. 15-18.
- 2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. С.85-102.
- 3. Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства. 2022. №1. ст.9.
- 4. Хисамов А.Х. Технологии видео-конференц-связи и веб-конференции в цивилистическом процессе. // Вестник гражданского процесса. 2020. Т.10. № 4. С. 254-269.

- 5. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5 (дата обращения 14.11.2022).
- 6. Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/ (дата обращения 10.11.2022).
- 7. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" // СПС «КонсультантПлюс».
- 8. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. М.: 2017. №1. 95 с.
- 9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017.
- 10. Подлипенская М. Г. Современные технологии в гражданском процессе // Актуальные исследования. 2021. №39 (66). С. 45-47.
- 11. Плотников Д.А. Современные тенденции развития принципов гражданского процессуального права в условиях цифровизации процессуальных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 44-48.
- 12. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
- 13. Астапкович В. В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html (дата обращения 10.11.2022).
- 14. Кожич И.С. Цифровизация гражданского процесса. Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 307-309.
- 15. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Клуба имени Д.Н. Замятнина по теме: "Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность". [Электронный ресурс]. URL: http://ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/42272 (дата обращения 15.11.2022).
- 16. Григорьева Е. А., Беляев М. А., Бочкарева Н. А. [и др.] Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (постатейный) / В. А. Дмитриев. М.: Юстицинформ. 2016. 152 с.

УДК 347.9

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

МАКАРОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА

магистрант Московский университет им. С.Ю. Витте

Аннотация: объектом исследования настоящей статье является проблема расширения критериев возможности рассмотрения дел в упрощенном производстве в арбитражном процессе, в частности распространения упрощенного производства на отдельные категории корпоративных споров. Цель работы — определение перечня возможных к рассмотрению в упрощенном производстве корпоративных споров, формализация критериев. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и общеюридические методы в частности, сравнительно-правовой метод. В работе спроецированы критерии возможности рассмотрения дел в упрощенном производстве в арбитражном процессе, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, на корпоративные споры, выделены возможные пути совершенствования процессуального законодательства. По итогу проделанной работы можно считать, что предложенные гипотезы заслуживают более детального рассмотрения и обсуждения, в том числе в рамках законотворческой деятельности.

Ключевые слова: Упрощенное производство, арбитражный процесс, корпоративные отношения, корпоративный спор.

CONSIDERATION OF CASES IN SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS: CORPORATE LEGAL ASPECTS

Makarova Yuliya Andreevna

Annotation: The object of research in this article is the problem of expanding the criteria for the possibility of considering cases in summary proceedings in the arbitration process, in particular, the extension of simplified proceedings to certain categories of corporate disputes. The purpose of the work is to determine the list of corporate disputes that might be considered in the simplified proceedings, to formalize the criteria. General scientific and general legal methods, in particular, the comparative legal method constitute the methodological basis of the study. The article describes the criteria for the possibility of considering cases in simplified proceedings in the arbitration process, listed in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, on corporate disputes, and determines possible ways to improve procedural legislation. Based on the results of the work a conclusion that the proposed hypotheses demand more detailed consideration and discussion, including in the scope of the framework of legislative activities might be drawn.

Keywords: Simplified proceedings, arbitration process, corporate relations, corporate dispute.

Корпоративные отношения и корпоративные споры имеют особое место в законодательстве, так в Российской Федерации по мимо регулирования корпоративных отношений Гражданским кодексом

молодой юрист

Российской Федерации, существуют специальные законы, а в Арбитражном процессуальном кодексе отдельной главой выделено рассмотрение корпоративных споров, что прежде всего связано с особым субъектным составом этих отношений, то есть с особым статусом корпорации — юридического лица. Корпоративные отношения между участниками (акционерами) внутри корпорации прямо или косвенно влияют на различные сферы общества, порождают экономические, социальные, а иногда и политические последствия принятых участниками решений.

Приостановление деятельности корпорации, замедление темпов экономического развития корпорации, неминуемо воздействует на экономическую и социальную сферу, при этом степень воздействия коррелируется с размерами корпорации и ее доли в ВВП государства.

Исходя из этого, немаловажной задачей законодателя области корпоративных отношений является создание комфортных условий для разрешения возникающих в процессе деятельности корпорации корпоративных конфликтов, в том числе реформирование судопроизводства корпоративных споров.

Информатизация современного общества и прогрессирующее развитие электронного доступа к взаимодействию с исполнительной властью Российской Федерации, зародившееся в 2009 году с созданием портала «Госуслуги», неминуемо привела к информатизации и в органах судебной власти. Создание и обеспечение функционирования систем ГАС «Правосудие» и сервиса «Мой Арбитр» позволило участникам процесса дистанционно подавать документы в арбитражные и суды общей юрисдикции процессуальные документы, что значительно упростило доступ сторон к правосудию.

Упрощение доступа граждан и юридических лиц к правосудию высвобождает трудовые ресурсы судебной системы, приводит к созданию электронных картотек дел и архива судебных решений, а также повышает доверие к судебной системе, прозрачность деятельности судей, усиливает контроль за процессуальными сроками, что в конечном итоге приводит к сокращению временных и трудовых затрат на рассмотрение дел.

Иными словами, предусмотренные главой 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дела, рассмотрение которых возможно в порядке упрощенного производства, то есть без вызова сторон, с внедрением электронного взаимодействия с судебной системой, приобрели основу для дальнейшего развития процессуального законодательства и упрощенного производства, в частности.

Бизнес, как гибкая система, анализируя соответствие тех или иных экономических взаимоотношений критериям статьи 227 АПК, незамедлительно дал ответную реакцию. Юридические службы предприятий, оценивая возможности и преимущества упрощенного судопроизводства, активно пересматривают положения типовых договоров.

Председатель Верховного суда Вячеслав Михайлович Лебедев в ежегодном отчете о работе судов сообщает, что по результатам деятельности судебной системы в 2019 году 34% судебных дел рассмотрены в упрощенном порядке (в 2020-2021 годах в ежегодном отчете по итогам работы судебной системы сведения не приводятся). Говоря о задачах на 2022 г., Вячеслав Михайлович Лебедев отметил, что ВС РФ планирует подготовить законопроект об увеличении цены иска, подлежащей взысканию в упрощенном порядке, также будут внесены изменения в действующие постановления Пленума ВС об упрощенном производстве, что свидетельствует о динамичном развитии упрощенного производства как способа разрешения споров.

Исследование статистики корпоративных споров, показало, что с 2016 года по 2021 года количество рассмотренных в арбитражных судах корпоративных споров возрастало и в 2021 году достигло 21 813 дел. Доля корпоративных споров в общем количестве рассматриваемых арбитражными судами судебными делами значительно не менялась и колебалась в промежутке от 1% до 1,4%

Таким образом, продолжающийся рост числа корпоративных споров на сегодняшний день делает актуальным рассмотрение вопроса о введении новых механизмов, регламентов и стандартов рассмотрения корпоративных споров.

Вместе с тем, статьей 227 АПК поименован закрытый перечень дел, возможных к рассмотрению в упрощенном производстве, который с введения в действие в 2002 принципиально не изменялся.

Вышеуказанная статья прямо исключает возможность рассмотрения корпоративных споров в

упрощенном производстве.

Реализуя задачи научного исследования, были исследованы причины особого отношения законодателя к корпоративному конфликту и корпоративному спору, в частности. Отмечено, что М.А. Турков, разбирая понятие корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации, констатировал, «что российская правовая доктрина не имеет единого подхода к определению понятия «корпоративный спор» [10, с. 246], как и нет среди отечественных цивилистов единого мнения относительно определения понятия корпоративные отношения, являющихся первопричиной корпоративного спора как такового.

В свою очередь, понятие корпоративный спор в российском законодательстве также отсутствует, а в статье 225.1 АПК РФ приводится лишь перечень дел, рассматриваемых арбитражными судами в рамках главы 28.1. Вместе с тем корпоративные споры специфические по субъектному составу споры, что связано с особым статусом корпорации — юридического лица, которое прямо или косвенно имеет отношение в корпоративному спору внутри корпорации. Связь корпоративного спора с деятельностью юридического лица — корпорации, в конечном итоге приводит к появлению в процессе рассмотрения спора обстоятельств препятствующих нормальной деятельности компании. В качестве примера таких обстоятельств можно выделить ограничение операций по счетам в связи с установлением обеспечительных мер по заявлению стороны корпоративного спора, которое явно препятствует проведению таких обычных для юридического лица операций, как выплата заработной платы сотрудникам, оплата поставщикам и подрядчикам в рамках договорных обязательств, то есть расходованию денежных средств для реализации целей и задач коммерческой организации.

Несмотря на то, что корпоративные споры являются многогранными, затрагивают интересы различных социальных групп, полагаем возможным к открытию дискуссии относительно пересмотра перечня дел, возможных к рассмотрению в упрощенном процессе.

Анализируя критерии поименованные в статье 227 АПК можно сделать вывод, что упрощенное производство касается дел, предметом которых является урегулирование задолженности между хозяйствующими субъектами, а также финансовых санкций органов, осуществляющих публичные полномочия.

Поэтому полагаем, что на корпоративные споры, предметом которых является урегулирование задолженности или наложение и взыскание финансовых санкций, также возможны к рассмотрению в упрощенном порядке.

Отдельно следует пояснить какие категории корпоративных споров, по нашему мнению, возможны к рассмотрению в упрощенном порядке. Считаем, что справедливо было бы распространить и на корпоративные споры критерии цены иска, установленные пунктом 1 части 1 статьи 227 АПК РФ, то есть установить предельный размер в виде восьмисот тысяч рублей.

Основываясь на анализе категорий дел, установленных 227 статьей АПК, полагаем, что к рассмотрению в упрощенном порядке возможны лишь часть дел по корпоративным спорам. Предлагается выделить дела относительно выплаты действительной части доли при выходе из состава участников общества, то есть дела, когда суду необходимо будет оценить правильность расчета чистых активов, в результате рассмотрения дела выдать исполнительный лист, что вполне возможно сделать без вызова сторон, анализируя лишь представленное документы (заявление о выходе, протокол общего собрания о выходе, отчетность на дату выхода участника, расчет чистых активов).

Также полагаем возможным рассмотрение в упрощенном производстве дел относительно применения к лицам корпоративных санкций, которые могут быть установлены корпоративными договорами, появившихся российском гражданском законодательстве и корпоративном праве с сентября 2014 года. Санкция в корпоративном праве достаточно спорна категория: с одной стороны, задачей санкции является понуждение нарушившей какое-либо положение корпоративного договора стороны, вернуться к взаимному выполнению условий соглашения, а, с другой стороны, санкция не должна приводить к обогащению одной из сторон соглашения, препятствовать нормальному ведению финансовхозяйственной деятельности корпорации.

Задачами арбитражного суда, при рассмотрении дел относительно применения к субъектам корпоративного договора санкций будут состоять в необходимости оценить соответствие положений кор-

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

поративного договора в части назначения санкций действующему законодательству, проверить легитимность и легальность корпоративного договора (в частности соблюдения порядка заключения и требований к содержанию, предусмотренных статьей 67.2 ГК РФ, положениям Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), проверить фактические обстоятельства, изложенные в иске, документальное подтверждение обстоятельств, оценить допустимость таких доказательств, установить виновных лиц, и, в результате рассмотрения дела, согласно судебного решения выдать истцу лицу исполнительный лист. Полагаем, что отсутствие в заседаниях истца и ответчика позволит суду в короткие сроки принять законное и беспристрастное решение, а отсутствие у сторон психоэмоционального напряжения, связанного с судебными тяжбами, сохранит внутри компании взаимное доверие и уважение, что в конечном итоге позитивным образом отразится на согласованности действий участников и акционеров по управлению обществом.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что вектор развития процессуального законодательства, основанного на информатизации судебной власти, очевидно направлен в сторону упрощения доступа к правосудию, к повышению прозрачности процедуры рассмотрения дел, уменьшению влияния субъективного мнения судей и их субъективного толкования норм права, что позволяет цивилистам обсуждать возможности рассмотрения в упрощенном производстве категорий дел, находящихся за пределами поименованных в статье 227 Арбитражного процессуального кодекса критериев.

В рамках настоящего исследования была открыта дискуссия по рассмотрению корпоративных споров в порядке, предусмотренном главой 29 АПК РФ. Предложено, с учетом критерия цены иска, установленного пунктом 1 части 1 статьи 227 АПК РФ, допустить возможность рассмотрения некоторых категорий корпоративных споров в упрощенном производстве. Автор считает возможным рассмотреть в упрощенном производстве такие виды корпоративных споров, как дела, относительно применения корпоративных санкций, установленных корпоративным договором, и дела, относительно выплаты действительной части доли вышедшему участнику. В исследовании подробно обоснован предполагаемы эффект от реформирования законодательства, а также определен перечень доказательств, подлежащих исследованию судом.

Кроме того, предложенное развитие процессуального законодательства, плодотворно повлияет не только на рассмотрение тех или иных дел, а позволит сторонам действовать исключительно в рамках договорных отношений, письменно фиксировать все достигнутые договоренности, что в дальнейшем минимизирует конфликты и судебные споры.

Расширение критериев дел возможных к рассмотрению в упрощенном производстве способствует снижению эмоционального напряжения судей, способствует принятию справедливых решений, основанных только на формализованных договоренностях между сторонами конфликта, без учета их межличностных взаимоотношений.

Список источников

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-Ф3 (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (24.05.2022 г)
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-Ф3 (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 9027 (24.05.2022 г)
- 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_37800/ (24.05.2022 г)
- 4. Афанасьева Е.Г., Бакшинскас В.Ю., Губин Е.П. и др.; отв. ред. И.С. Шиткина Корпоративное право: учебник 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015 500 с

- 5. Шиткина И.С. Программа подготовки магистров по направлению «Корпоративное право»: Учебно-методическое пособие / М.: Статут, 2017. -288 с
- 6. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. 204 с
- 7. Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия Российский государственный университет правосудия, 2009 380 с
- 8. Намдан С.С., Мельникова Т.В. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. №1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-korporativnogo-konflikta (18.09.2022).
- 9. Албут С.П. История развития корпоративных споров в российской федерации // Вестник магистратуры. 2018. №5-1 (80). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-korporativnyh-sporov-v-rossiyskoy-federatsii (18.09.2022).
- 10. Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. №2 (44). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-korporativnogo-spora-v-arbitrazhnom-sudoproizvodstve-rf (18.09.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СОЛОВЬЕВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

бакалавр юридического института

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Новикова Алевтина Евгеньевна,

доктор юридических наук,

профессор кафедры конституционного и международного права, юридического института, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в статье представлены результаты политико-правового исследования применения на практике цифровых технологий в избирательном процессе в России. Автор проанализировал применения электронного голосования и выделил положительные и отрицательные стороны информационных технологий. В заключении сделан вывод, о том, что в России благодаря внедрению цифровых технологий в избирательный процесс выборы становятся прозрачными, снижаются затраты, время на обработку данных и их проведение.

Ключевые слова: выборы, цифровые технологии, избирательный процесс, электронное голосование.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS: PROBLEMS AND THEIR IMPACT ON DEVELOPMENT PROSPECTS

Dmitry Yu. Solovjev

Scientific supervisor: Alevtina E. Novikova

Abstract: The article presents the results of a political and legal study of the practical application of digital technologies in the electoral process in Russia. The author analyzed the use of electronic voting and highlighted the positive and negative aspects of information technology. In conclusion, it is concluded that in Russia, thanks to the introduction of digital technologies in the electoral process, elections become transparent, costs and time for data processing and their conduct are reduced.

Keywords: elections, digital technologies, electoral process, electronic voting.

Институт выборов — это важнейшая составляющая демократической политической системы. Посредством выборов обеспечивается формирование разветвленной системы властных институтов — от президентов до депутатов муниципальных собраний. Выборы выступают связующим звеном между государством, политическими партиями, группами интересов.

В настоящее время цифровизация внедрена во всех сферах государства и общества, включая процесс организации выборов и референдумов. Это необходимо применять для обеспечения качественных выборов и удобства по реализации избирательного процесса для всех избирателей и участников.

молодой юрист

Так, например, цифровое голосование на выборах на основе интернета в первые применили во Франции (2003 г.), Швейцарии (2002 г.), Эстонии (2000 г.) и США (2000 г.) [12]. Так в Болгарии использование электронных устройств на выборах было внедрено при разработке в 2014 году новой редакции Избирательного кодекса [2].

Во Франции использовались машины для голосования, что подтвердило явку на выборах в количестве свыше 1,5 млн. избирателей (это около 3% от общего количества избирателей, принявших участие в голосовании), которые воспользовались комплексами электронного голосования.

В Швейцарии начиная с 1995 года ввели голосование по почте, что повысило явку избирателей примерно на 20 %. Затем в тестовом режиме в 2002 г. в Цюрихе, Женеве и Нешателе ввели интернет-голосование. Все выше перечисленное способствовало дальнейшему внедрению в избирательный процесс электронное голосования и избирательного блокчейна [12].

Анализируя данные проведения электронных выборов в зарубежных странах, мы выявили положительные и отрицательные стороны, представленные в таблице 1 [10].

Таблица 1 Положительные и отрицательные стороны электронного голосования в зарубежных странах

Положительные моменты
Возможность голосования не зависимо от места нахождения избирателя - это гарантия проголосовать, а значит выполнить право избирателя
Минимизация расходов при проведении электронного голосования
Сокращение времени по проведению электронных

Отрицательные моменты

Нельзя применять повсеместно

Уязвимость в системе передачи информации со стороны атак хакеров, компьютерные сбои

Не доработки в нормативно-правовой базе при

проведении электронного голосования

Исследуя аналитику и концепции проведения электронных голосований в зарубежных странах, российские государственные органы пришли к выводу о необходимости внедрения в российское голосование данный процесс, хотя и присутствуют минусы в техническом несовершенстве: избиратели не могли войти в систему для голосования; или избиратели вообще были исключены из списка интернетголосования, не все наблюдатели получили ключи для входа в систему и т.п.

выборов

На решение о внедрении электронного голосования повлиял, факт о том, что электронное голосование, способствует увеличению явки избирателей. Поэтому в последнее время власти стали все больше уделять внимание процессам цифровизации в рамках публично-правовых исследований в области конституционных прав граждан. Так для развития цифровизации в избирательном процессе была утверждена 9 мая 2017 году Указом Президента РФ №203 «Стратегия информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [6]. В данном документе прописаны важные задачи по применению информационных и коммуникационных технологий: во-первых, для эффективного формирования механизма государственного управления; во-вторых, взаимодействия населения и государства (технологии электронного взаимодействия); в-третьих, трансформация механизмов электронных технологий для проведения опросов и переписи населения; в-четвертых, формирование систем управления и проведения мониторинга во всех сферах общественной жизни на основе информационных и коммуникационных технологий [3].

На основе применения Центральной избирательной комиссией Российской Федерации проекта «Цифровое государственное управление» был выделен список главных мероприятий, реализуемых в 2019-2021 гг. в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации [6]. В 2017 году Центральная избирательная комиссия Российской Федерации внедрила сервис «Мобильный избиратель», дающий возможность избирателю проголосовать, если место его нахождения в день голосования не совпадает с местом его регистрации.

Развитие цифровизации в избирательном процессе можно было наблюдать и в 2020 году, например, подача заявления о голосовании или кандидаты или избирательные объединения могли

оформить и подать пакет документов для регистрации или открытия специального избирательного счета, назначение наблюдателя в избирательной комиссии [7]. Все эти виды операций позволяют повысить скорость обмена данными и информацией между субъектами избирательного процесса. Далее внедрили цифровую процедуру сбора подписей избирателей в поддержку любого кандидата на основании ст. 37 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [1].

Был проведен единый день голосования 13.09.2020 г. в трех пилотных регионах: Чувашской Республики, Пермском крае и Челябинской области с помощью цифрового сервиса, где было собрано более 7 000 подписей в электронном виде [5]. По окончании выборов избирательная комиссия и наблюдатели отметили, что нарушений не было, выборы признаны действительными. Следовательно, внедрение и применение такого цифрового сервиса способствовало кандидатам исключить типовые ошибки, которые всплывали при сборе подписей в «ручном» режиме. Так же данное внедрение позволяет сократить время и упростить организацию механизма деятельности избирательной комиссии при проверки представленных подписей избирателей.

В 2022 году система дистанционного электронного голосования на выборах разного уровня была применена в 7 регионах: Калининградской, Калужской, Курской, Новгородской, Псковской, Томской и Ярославской областях, а также на муниципальных выборах в Москве с использованием московской платформы [4]. Проголосовали более 86% граждан, зарегистрированных для участия дистанционного электронного голосования [11].

В Российской Федерации технологию в виде мобильного приложения применили более 12 миллионов избирателей, где были отмечены качество и надежность, которая дает возможность избирателю быть более мобильным и находится в каком-либо месте страны и при этом принять участие в голосовании федерального уровня [8].

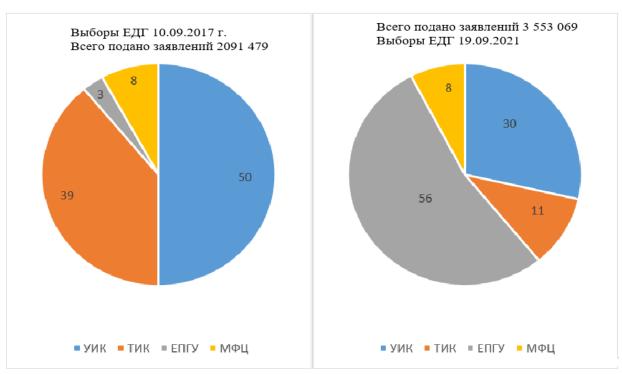

Рис. 1. Динамика выборов ЕДГ

Примечание: [11]

Участковая избирательная комиссия (УИК)

Единый портал госуслуг (ЕПГУ)

Территориальная избирательная комиссия (ТИК)

Многофункциональный цент(МФЦ)

молодой юрист

В свою очередь необходимо отметить внедрения QR-кода, который наносится на протокол в участковой комиссии об итогах голосования с помощью специального программного обеспечения. Технология позволяет автоматически проверять контрольные и логические соотношения. Ввод в Государственную автоматизированную систему «Выборы» данных с QR-кода и их проверка занимают несколько секунд. Применение новой технологии ускоряет процесс подведения итогов выборов, исключает ошибки и опечатки в протоколе [13].

Статистика Центральной избирательной комиссии России пришла к заключению, что при применении системы QR-кода способствовала занесению данных протоколов к окончанию суток внести более 90% данных [10].

В настоящее время избиратель может уточнять информацию о всех выборах и референдумах, о кандидатах и т.д. на портале «Госуслуги» [9]. Так же на данном портале можно уточнить или проверить свои данные в Регистре избирателей, открыть списки избирателей по месту жительства и найти себя там или уточнить информацию об избирательной комиссии.

Внедрение новых цифровых технологий в избирательный процесс позволяет вносить и реализовывать какие-либо услуги или операции, которые, снижают трудозатраты и повышают качество услуги, и увеличивают количество явок избирателей на выборы, например, избиратели, которые не могли проголосовать из-за отсутствия место положения участка для голосования на тот момент, и тем самым формировалась не явка, то теперь это облегчает избирателям посещение участков в онлайн режиме [8].

Таким образом, все выше сказанное подводит к выводу, что применение цифровых технологий способствует к эффективной трансформации и модернизации избирательного процесса, а также администрированию законодательства в области механизма реализации участниками электорального процесса своих конституционных избирательных прав.

Список источников

- 1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 24. 17.06.2002. ст. 2253.
- 2. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом// Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 9-21.
- 3. В ЦИК рассказали о сборе подписей через портал Госуслуг [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://ria.ru/20200729/1575102506.html. (дата обращения: 10.10.2022).
- 4. Доклад о результатах проекта "Правовое просвещение в сфере электронного голосования" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_3411_Doklad_orezul_tatah_proekta_Pravovoe_prosveshchenie_v_sf ere_elektronnogo_golosovaniya.pdf. (дата обращения: 10.10.2022).
- 5. Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/events/41956/?utm_referrer. (дата обращения: 10.10.2022).
- 6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
- 7. О проекте Концепции создания Цифровой платформы реализации основных гарантий избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации до 2022 года: Выписка из протокола заседания ЦИК России от 02.12.2020 № 277/1-7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-izprotokolov/ 48483/. (дата обращения: 11.10.2022)
- 8. Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 38-39.
- 9. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

- 10. Цифровизация и выборы / И.И. Мушкет, Д.Н. Барышников, И. Букатару [и др.]. Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2021. 104 с.
- 11. Цифровые новации избирательного процесса в России /И.А. Субочев // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-novatsii-izbiratelnogo-protsessa-v-rossii/viewer (дата обращения: 11.10.2022).
- 12. Электронное голосование: опыт зарубежных стран и России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65653/1/978-5-7996-2404-0_2018-84.pdf. (дата обращения: 11.10.2022).
- 13. Худолей Д.М. Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации Вестник Прикамского социального института. 2022.№1(91).- С.43-49.

УДК 34.096

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ГИБАДУЛЛИН А.А.

ассистент

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена научно-техническому развитию в области юриспруденции. Наука, техника и образование относятся к прогрессивным видам деятельности общества. Общественные и правовые отношения должны учитывать их достижения и способствовать эффективному применению на благо человечества. Однако речь идет не только об использовании, но и взаимном продвижении. Для совершенствования цивилизации право обязано способствовать развитию исследовательской деятельности и коммуникации в области техники и образования.

Ключевые слова: научное право, прогресс человечества, живое право, педагогика науки, наука и техника, событийная реальность, развитое общество.

JURISPRUDENCE OF SCIENCE, TECHNOLOGY AND EDUCATION

Gibadullin A.A.

Abstract: the article is devoted to scientific and technical development in the field of jurisprudence. Science, technology and education are among the progressive activities of society. Public and legal relations should take into account their achievements and promote effective application for the benefit of mankind. However, it is not only about use, but also mutual promotion. In order to improve civilization, law must contribute to the development of research and communication in the field of technology and education.

Key words: scientific law, human progress, living law, pedagogy of science, science and technology, event reality, developed society.

Интеграция гуманитарных наук с естественными является актуальной задачей, ведь человек и общество рассматриваются как часть природы с ее закономерностями. Причем это исключительная часть со своими характерными особенностями. Понятие законов природы перекликается с общественными законами и возникает вопрос об их взаимоотношении между собой. И если первое — это удел естественной науки и ее исследований, то второму посвящены юриспруденция и политология.

Наука, техника и образование образуют целый взаимосвязанный комплекс. Они не существуют сами по себе и отдельно от социума. Они представляют то, что характеризует продвинутую человеческую цивилизацию. Необходима регуляция правоотношений, которая способствует прогрессу в данных областях с учетом особенностей человека и общества. Потребительское отношение к науке, технике и образованию приводит ко множеству проблем. Получая их плоды, мы должны взаимно принимать меры для их роста и развития. Иначе это приводит к нерациональному использованию и истощению ресурсов. То же самое можно сказать и о природе в целом. Современный кризис напрямую связан с неблагодарным отношением к интеллекту, науке и природе.

При этом исследовательские области отличаются по своей значимости и сферам применения. В первую очередь стоит отметить первостепенность фундаментальных естественных наук, а особенно физико-математических. Они позволяют находить наиболее общие закономерности нашего бытия. Исходя из охвата явлений и масштабности, можно выделить следующие группы. Во-первых, это универ-

сальные науки, к которым мы относим математику и авторские разработки. Во-вторых, это физически естественные науки, которые изучают законы природы, распределение и взаимодействие вещества в ней. Затем идут науки о жизни, в том числе и человеческой. Это то, что предопределяет нас, а потом следуют результаты нашей деятельности, так называемая рукотворная природа. Ими занимаются технические (естественные результаты деятельности) и социально-гуманитарные науки (деятельность сама по себе, в новой антропной реальности).

Как мы видим, основное разделение проходит через призму человека и общества. Интеграция естественного и гуманитарного знания в рамках одной дисциплины обнаруживается на примере географии. Это связано с тем, что данная область изучает пространственное расположение, которое является универсальным и общим как для естественной, так и для антропной реальности. Физическая и экономическая география отвечают одному и тому же характеру локальности. Непосредственная деятельность цивилизации определена и ограничена поверхностью нашей планеты. Таким же образом математика, как наука о количественных и пространственных закономерностях, сквозной линией проходит через всю науку, охватывая эти универсальные аспекты.

Казалось бы, в теории все идеально, раскрыты все взаимосвязи, линии соприкосновения и взаимодействия множества областей. На практике же мы видим несовершенство и непонимания обществом смысла научного знания, его практически полное отсутствие в законодательствах стран. Дисциплинарная организация науки требует междисциплинарности для обеспечения целостности и взаимосвязи между областями [1]. Проблема усугубляется низким уровнем систематизации науки и ее новых достижений [2]. При этом образовательное законодательство отличается достаточной разработанностью и актуальностью для множества стран [3]. Уже здесь мы обнаруживаем явное противоречие: науки как таковой нет, зато есть образование. Оно оказывается отделено от исследований и не согласовано с ним. Такое обучение лишено своего глубокого смысла и способно привести к лженауке и формальному бюрократизированному отношению к его получению. Авторская научная педагогика призвана решить эти проблемы.

Как мы видим, актуальными являются понятия дифференциации и интеграции [4]. С одной стороны, из-за многообразия нашего мира, его многоуровневого устройства, существует огромное количество научных дисциплин и их разделов. С другой стороны, системное единство и статистическая общность окружающей реальности приводит к взаимосвязям между ними.

Разделение законов на естественные и искусственные приводит к необходимости изучения отличий и подобий между этими двумя категориями. Поэтому актуальным направлением образовательной политики является интеграция юридического образования и науки [5]. Детерминирующее значение при этом отводится социокультуре, от реального состояния которой зависит принятие и применение научных открытий обществом [6]. Однако из-за ее несовершенства в отношении прогресса в деле интеграции науки и образования существуют очевидные правовые проблемы [7].

Наше общество и правоотношения в нем способны быть моделью окружающего мира. Вопервых, для него характерны пространственно-временные закономерности, отсюда активное использование в социально-гуманитарных науках математических и статистических методов. Во-вторых, поведение его членов напоминает взаимодействие физических частиц, но гораздо более сложное и не всегда предсказуемое. И в природе, и в обществе действуют определенные закономерности. Причем общество способно создавать свои собственные условные законы, которые могут как способствовать прогрессу, так и разрушать его. Таким образом, для него характерны собственные хронотопы, условные физики и механики. Совместно с актуализацией это уже является компонентом игрового моделирования.

Юридический статус законов природы, их принятие государством и обществом, как правило, отсутствует в исторически сложившихся образованиях. Это и неудивительно, поскольку наука стала привлекать наше внимание совсем недавно в исторических масштабах. Это можно считать фактом ее правового отрицания в глобальной цивилизации. А значит, мы недалеко ушли от тех времен, когда ее в лучшем случае игнорировали, а в худшем — ограничивали и наказывали за нее. Для комплексного развития науки, техники и образования необходим новый тип права и политики, в котором природе и ее закономерностям уделяется центральное место. Именно она должна рассматриваться как реальность, а исторически сложившиеся мифы и хронотопы следует признать виртуальными.

Отрицание объективной реальности на законодательном уровне относится к ключевым ошибкам современного и исторического общества, мешающим его прогрессу и совершенствованию. Вдобавок, эта реальность является глобальной в отличие от разделенных в пространстве-времени условий.

Список источников

- 1. Андреев, А. Л. Наука, техника, общество современные формы интеграции познания / А. Л. Андреев, Э. Ю. Калинин // Вестник Московского энергетического института. Вестник МЭИ. 2019. № 4. С. 153-161.
- 2. Бибик, О. Н. Единая система научной информации как стимул интеграции и развития науки / О. Н. Бибик // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 1. С. 123-132.
- 3. Васильев, А. Университеты как субъекты научного права / А. Васильев, Д. Шпопер, Ю. Печатнова // Юрислингвистика. 2021. № 22(33).
- 4. Калимова, А. Д. Развитие процессов дифференциации и интеграции в педагогической науке / А. Д. Калимова, Б. А. Жекибаева // Молодой ученый. 2022. № 43(438). С. 308-312.
- 5. Мазуренко, А. П. Интеграция юридического образования и академической науки как направление научно-образовательной политики / А. П. Мазуренко // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 3(19). С. 38-40.
- 6. Савинов, Л. И. Вопросы интеграции и дифференциации между науками / Л. И. Савинов, О. А. Кузнецова, Д. А. Янбикова // Социальная работа феномен цивилизованного общества: материалы VI Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саранск, 2015. С. 68.
- 7. Сафаралиева, С. Г. Правовые проблемы интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации / С. Г. Сафаралиева // Мир юридической науки. 2011. № 7. С. 4-11.

© А.А. Гибадуллин, 2022

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса г. Пенза, 15 декабря 2022 г. Под общей редакцией кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева Подписано в печать 18.12.2022. Формат $60 \times 84\ 1/16$. Усл. печ. л. 2,8

МЦНС «Наука и Просвещение» 440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10 www.naukaip.ru